

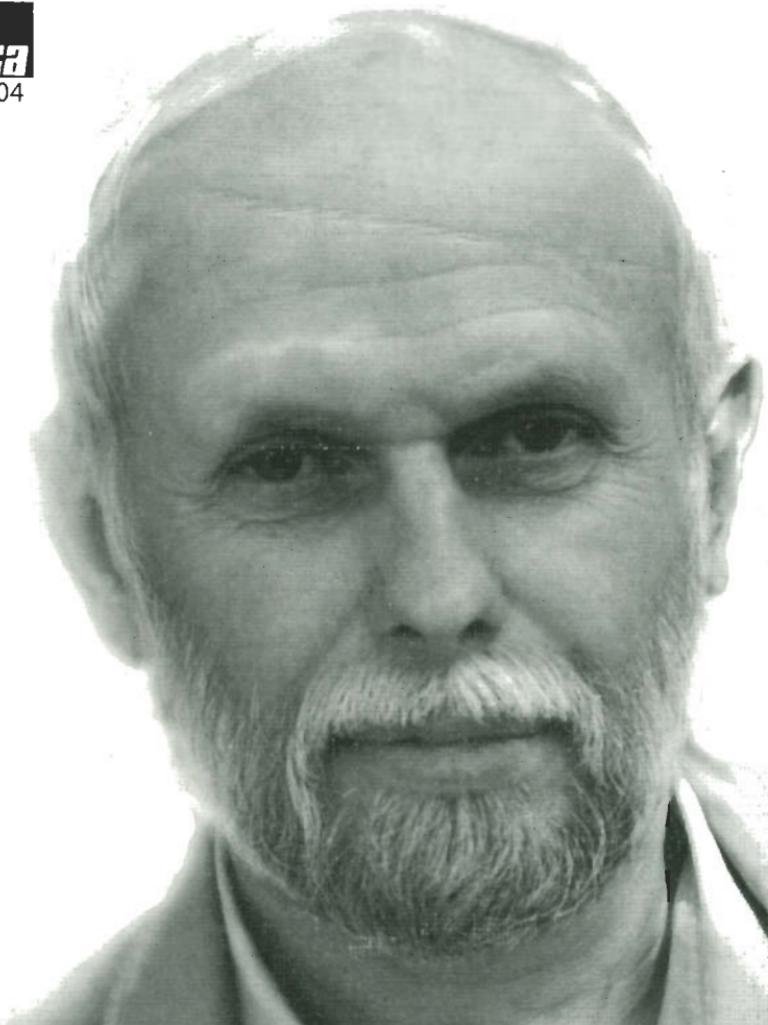
ВЛАДИМИР ЕРЕМЕНКО
БЕЛЫЙ ИНОК

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ПИСАТЬ
КУЗБАССА**
№ 9 2004

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧТЕНИЯ

СТИХИ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

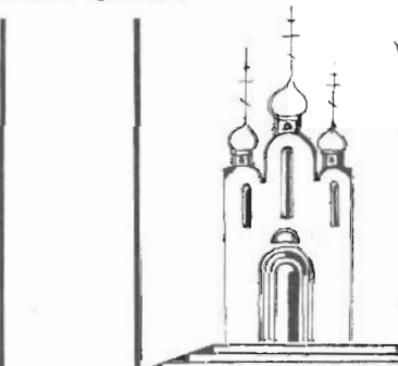
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДН
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

ВЛАДИМИР ЕРЁМЕНКО

БЕЛЫЙ
ИНОК

СТИХИ

Компьютерная
Централизованная
б-библиотечная система
Орехинского района
Челябинской обл.
№ 16 43/65

По благословению
архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого
Софрония.

“Белый инон” – первый поэтический сборник Владимира Ерёменко. Образ взят из стихотворения архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) «Белое иночество». Белый инон – авторский лирический герой, мучительно и радостно живущий в мире по законам Неба.

ББК 84.3Р7

Е 70

Ерёменко В.С.
Е70 Белый инон...: Стихи. - Кемерово:
Кузбассвузиздат, 2004. - 124с.

ISBN 5-202-00733-7.

© Ерёменко В., 2004

© Издательство “Кузбассвузиздат”, 2004

ПРИТЯЖЕНИЕ НЕБА

Как хорошо, что наступила пора, когда стало возможным говорить, писать молитвенным словом, слогом. Когда притяжение Неба стало таким же понятным и естественным, как и притяжение Земли. Хотя мысль о молитвенности русского слова, его изначальной божественности танцует в сердце всегда. Вера, православность наша живёт с нами во все времена. Питает душу, творчество.

Говоря это, вспоминаю начало 80-х годов уже прошлого столетия, когда мы, начинающие поэты, собирались в областной литературной студии «Иригомье» и под руководством мастеров вели волнившие споры о сути поэзии. На одном из таких семинаров обсуждалась рукопись стихов Владимира Ерёменко. Рукопись была маленькая, а разговор большой. Горячо говорили все — и мэтры, и зелёная молодёжь. Претензии были и к художественной стороне стиха, и к мировоззрению автора. И хотя в обсуждаемой рукописи не было и слова «Бог», по устремлённости к Небу, духовная жажда

пусть ещё и неумело художественно выраженная, была, и устремлённость эту трудно было не заметить.

Закончилось это обсуждение примиряющей всех хорошей фразой одного из поэтов:

— Есть стихи — притяжение Земли, а есть стихи — притяжение Неба. У Володи стихи — притяжение Неба.

• Книги Владимира Ерёменко тогда не случилось. Небольшой была рукопись — всего двадцать пять стихотворений, но стихи его запомнились участникам того семинара.

А вот сегодня вся эта рукопись почти полностью (разве что без двух-трёх стихотворений) вошла в первый сборник его стихов и дала наименование первому разделу книги по одному из стихотворений — «Зелёная ветка стиха».

В сборник вошли лучшие его стихи. Юношеские, в которых уже тогда увидели притяжение Неба. Изрелье, написанные человеком, духовно утвердившимся, воцерковлённым и церковно грамотным.

Книга имеет три раздела, три части. Можно сказать, что в одной книге представлено три небольших книжечки, настолько по тональности, напряжённости они отличаются друг от друга.

Сборник назван «Белый инок».

Образ взят автором из стихотворения архи-

епископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) «Белое иночество». Белый инок — человек, живущий в мире по заповедям Божиим, почти как в монастыре, смиренно не выделяясь среди остальных людей. Белый инок — идеал человека-христианина.

Заглавное стихотворение сборника, которое дало название и всему сборнику, — это камертон ко всей книге, ключ к пониманию всех её стихотворений.

Белый инок — авторский лирический герой, проходящий через все стихи сборника, через всю жизнь самого автора, герой мучительно и радостно старающийся жить на Земле по законам Неба. Как получается, как не получается это — всё в стихах Владимира Ерёменко. Но основное направление пути верно. И это подтверждается тем, что рукопись книги одобрена и получила благословение Его Высокопреосвященства архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония.

В добрый путь, Инок.

Успехов тебе, Владимир.

Член Союза писателей России
Борис Бурмистров

БЕЛЫЙ ИНОК

Кто Христовы,
Тем и смерть легка.
Но свинцovy
В небе облака.
Утесиенье
Изнутри, окрест.
Но — смиренье
И Господень Крест.
Дождь. СуглиноK.
Первый снег к утру.
Белый инок.
Монастырь в миру.

ЗЕЛЁНАЯ ВЕТКА СТИХА

ЗЕЛЁНАЯ ВЕТКА СТИХА

Илист, встрепенувшись, проснулся,
Когда я к нему прикоснулся;
Когда я его близину
Невидимой кистью лизнул.

Растёт на странице, тиха,
Зелёная ветка стиха.

Из глубины Небес — благая весть:
Возвеселись с лесами и лугами!..
И зазвучала радостная песнь,
Рожденная свободными стихами.
Отозвалась на праздник бытия
Во мне досель дремавшая природа,
И я не различал, где песнь моя,
Где жаворонка, солнца, небосвода!

Как новоявленный родник,
На дне реки родивший токи,
Твой ясный взгляд в меня проник
И заиграл в моем потоке.
Вся к солнцу устремлялась ты,
Меня собою наполняя.
Стояло время Красоты,
Прозрачным Именем сияя.

На ворох строк взобрался муравей,
По стебельку словесному поднялся,
По мысли вверх ползти дерзнул моей
И вдруг перед глазами оказался.
Два образа, два мира, два лица,
Одолевая трепет изумленья,
Соприкоснулись в Замысле Творца,
Совместный плод творя стихотворенья.

Я вновь почувствовал Одним,
Единым всё существование!
Назвал всё сущее своим,
Всего себя Его дыханьем.
Легко!.. Душа отворена —
Ей видеть истины простыми!
На мир гляжу, все имена
В Одно соединяю Имя.

оттолкнуться и летать —
Высоко во сне парить!..
Вот бы телом управлять,
Вот бы чудо сотворить!
Я взлетал, теряя вес,
Открывая всякий раз —
Мир чудесен без чудес,
И прекрасен без прикрас!

Вдали поля, деревня, лес, река.
В реке и над рекою — облака.
И ветер речку переходит вброд.
Сосед уже засеял огород
И в дом идет, доволен и устал.
Дым над трубой на цыпочки привстал
И замер в ожиданье...

Не успел
Он оглядеться — ветер налетел,
Согнул его,
сломал,
распотрошил,
Над крышами со свистом закружил,
Разъял его,
разнес,
развеял в прах
И затерялся где-то в облаках.

И мысль моя опять летит, легка,—
Деревня, лес, Россия, облака...

ГОРОД ИЗДАЛИ

Строится Белый Храм,
Видит его не каждый,
Но, прозревая, там
Встретимся все однажды.

Вместе под гулкий свод
Ступим — едины сроки,
И ощутим исход,
И освятим истоки.

Каждый себя в другом
Сердцем почуяет сладко.
Цу а пока кругом
Вздыбилась стройплощадка.

Мусор, отходы, хлам,
Серых дождей завеса...
Строится Белый Храм,
Светлый, встает над лесом.

На солнце гляжу —
И диск голубой на светиле,
И обруч горит золотой!..

—
централизованная
библиотечная система
Юргинского района
Кемеровской обл. ти
1118, № 42165

ЖЕНА

I

А я ющё не весть та!
А я ющё невеста!..

А я с тобою в споре —
Родимым станешь вскоре,

Когда во тьму прольёмся,
Когда во сне проснёмся

От солнечного звона,
От прозреванья стона...

Любимый мой... Ранимый...
Хранимый мой... Родимый...

II

Обнажена...
Твоя же... На...

Стою перед тобою
Открытая суть бою...

Твой сердца меч любовью
Своей омою кровью —

Он растворится в боли...
Родимый, выйдем в поле.

Смотри, мерцает нашия,
Ей синется дождь вчерашний.

Луна над тихим плёсом,
И росы, росы, росы...

III

Вдруг солнце тьме приснится --
Родимое родится!

Дочка моя, золотой мой ребенок Наташа!..
Легкие руки твои — две парящие бабочки света.
Только окликну, еще оставаясь на месте,
Сердцем своим к моему прикоснешься мгновенно.

Пылким
словом
Образа
коснулся —
облако
в
небе

Наташа

Гуляем с дочкой под дождём
Вдвоём.
Беседу легкую ведем,
Поём.
Сегодня зонт купили ей
И потому —
Да здравствует сезон дождей,
Хвала ему!..

Я
на
поляне
стихов
собираю
лёгкие
звуки

ПЯТИМЕСЯЧИЯ
В ПЕЛЕНАХ ДОЧКА
СПИТ НА СПИНЕ НА ПОДУШКЕ

Иринке

Яркий цветок над тобой —
Утренняя звезда
На стебельке дыхания.

ВОСХОД

Вот он восход светила!..

Света во тьме явленье.

Все проникает сила

Первого Дня творенья.

Прямо из солица-стойла

Вырвались, мрак ломая,

Красные кони стройно

Мчат, над Землей взмывая.

Первая цепь в мгновенье

Вся вырастает рядом,

Только прикосновенье

И ощущишь... Громада

Дальше уже, сметая

Тьму на пути, несется...

В них красота такая —

Первые кони солица!

Первые кони утра,

Сильные и большие,

Проволочные кудри,

Поздри обнажены их,

Пламя в белках играет,
Хаос в зрачках ютится —
Там, в темноте, гуляют
Черные кобылицы!

Волей покой подъемля,
Телом увязнут в мраке,—
Семя взрывает землю,
И прорастают маки —

Страстные огнецветы,
Вздыбившиеся в стоне!..
Мчатся дневные следом
Стройные, белые кони.

Бзбил
подушку,
и
остатки
сновидений
вспорхнули
птицами

ЧУДЕСА

Я в подарок привезу
Дочкам из лесу красоту:

Золото-листочки,—
Полюбуйтесь, дочки!

Яркие рубинки —
Ягоды рябины.

Пахнущий кострами
Носух со стихами.

Радости-тревоги,
Каменки с дороги...

А они уж сами
Всё покажут маме,

И увижу по глазам —
Очень рады чудесам!

Гмотрю, в цветочном горшке
Гвозди растут —
Дочка их посадила!

ИГРАЮ С СЫНОМ

Саше

Лошадка-овенчик,
Вот тебе бубенчик.

Он звенит — играет,
Он волков пугает.

По для добрых духом
И не грубых слухом —

Серебром смеётся
Колокольчик-солнце!

Вот звенит звоночек —
Знаю, где сыночек.

ГВОЗДИ В ЦВЕТОЧНОМ ГОРШКЕ
Уже зацвели —
Дочка их поливает!

ГЛЯЖУ НА КАРТИНЫ МАТЕРИ

Сосна горит на солнце янтарём,
Деревья с человечьими глазами,—
Весь мир сияет внутренним огнём,
Заполнен воздух итицами-цветами!

И проникают в душу небеса.
Целебная торжественность в природе.
Всё ощутимей в сердце голоса.
Ко мне с картин дух матери нисходит.

Дорогою вечернею идём,
Земля неразделима с небесами...
Сосна горит на солнце янтарём,
Деревья с человечьими глазами.

ПРИ ВИДЕ ОБЛАКА, ПОХОЖЕГО НА ЖУРАВЛЯ

В движенье застыл он, означен молчанием зова,
И в клове светило ночное несёт невесомо.
И звёзды, и ясность, и космоса холод струнится,
И действовать страстию влечёт, и шикайше смириться.

Так вот оно где пребывает само вдохновенье —
Оно между каждой действий и властью смиренья,
Оно в человеке, который с возвышенным слился!..
Оставил журавль на небе луну... Растворился...

ДВЕРЬ.
ПУТЬ К САМОМУ СЕБЕ

I. Первый голос

Я слышу, ко мне стучатся,
Но не спешу открыться.
Хочу в темноте оставаться
И свету хочу явиться.

Сейчас подойду открою...
Стучат... И всё нет ответа...
Заворожён игрою,
Битвою тьмы и света.

II. Второй голос

Я на ступенях... Жарко...
Путь мой сегодня кончен...
Он не открыл мне... Жалко.
Я торопился очень.

Дальней была дорога,
Ясной от звезд счастливых,
Но, подойдя, порога
Переступить не в силах.

Дружеского застолья
Нет, и не будет пенья.
Только свободы воля
Соединяет звенья.

Воля свободы... Разве
Нам суждено не вместе
Духа высокий праздник
Светлой отметить искней?

Не суждено обняться,
А разминуться слено?
Ясности убояться?..
Капля унала с неба.

III. Третий голос

Я между вами — решето,
Смелей взгляните сами.
Никто из вас не видит то
Духовными глазами.

Я между вами — пустота.
Мне человечью власть бы —
И я, ненужная, с креста,
С петель давно снялась бы,

Чтоб между вами свет воскрес,
И я еще могла бы
Пойти в свой недалекий лес,
Где, может, зацвела бы.

По видит Всеблаженный Бог,
Мне суждено когда-то
Здесь рухнуть в прах у ваших ног,
Лишь брат узнает брата.

Дорогами бренной Земли

Шёл Странник.

— Далече?..

— Далече!..

И солнце скрывалось в иыли,
И звезды вставали навстречу,
И сердце скималось, и тень
Ночная владела умами...
И Странник на следующий день
Опять проходил между нами.

БЛАЖЕННАЯ

Бозвышенно тиха
Среди несовершенства,
Не сотворит греха,
Благословит младенца,

И жертвой от невзгод
Нас оградит незримо,
Любви не обретет,
Любовью сотворима,

По даже и на миг
Не явит сожаленья --
В лице танцся Лик
Великого Явления.

Найти в себе силы подняться
Над сутолокой суеты,
С друзьями на время расстаться, --
Да будут их мысли чисты.
В далекое выйти пространство,
Найти позабытый ответ!..
И после живительных странствий
Во всем и всегда видеть Свет.

ВСТРЕЧА

И Свет во тьме явился!..
Покоем засветился
В ночи квадрат окна.
Иду к нему, приветят?
Не исчезает, светит,—
Мне цель моя видна!
Возрадуйтесь, изгон,—
Из суеты в покой
Вхожу, там ждут меня!
Кто этот человече?..
Я сам к себе павстречу
Поднялся от огня.

В ДОМЕ ДРУГА

Свечку задул я — во тьму погрузился весь дом.
День проработав, ложимся усталые снать.
В сон погружаясь, ведем и ведем разговор,
Даже во сне не желаем его прерывать...

КЛЮЧИ

Я от своей квартиры

Заказал тысячу ключей.

Мастер удивился:

— Зачем Вам столько?!

— Чтобы друзья могли ко мне входить
В любое время!..

— Не проще ли двери держать открытыми?—
Отказался от заработка мастер.

ЧИТАЮ ВАН-ВЕЯ,
ЗАВАРИВАЮ ЛИСТЫ БАДАНА,
ВСПОМИНАЮ ДРУГА

Л. Ибрагимову

Видно, сегодня опять засижусь допоздна,
День проработал, и ночь к размышленьям ведет.
Мыслей простых открывается мне глубина.
В чаше с водою пшеница вот-вот прорастет.

Чудо свершилось!.. Стихи тороплюсь записать.
Вечер сегодня проводим с Ван-Веем вдвоем.
Только бадана листы заварю, и опять --
Вспоминанья о горном жилище твоем!..

Так напряжённо внимателен,
Что по настужимся коням в долине
Могу рассказать о хозяевах.

Вся в клочьях-ленточках рубаха,
Из бездны дыбится обвал!..
Из грома, грохота и праха
Вновь выплывает перевал.
И открывается, сурова,
Вдруг неожиданная Высь,
В Одно Единственное Слово
Вмещая смерть мою и жизнь.

В ОГНЕ ЗВОНИТ
КОЛОКОЛА

В ОГНЕ ЗВОНИЯТ КОЛОКОЛА

Также услышите о войнах
и о военных слухах.
Смотрите, не ужасайтесь;
ибо надлежит всему тому быть.
Мф. 24:6

В огне звонят колокола,
Вся Русь в огне,
И сердце выжжено дотла,
И сон во сне.

И пробужденье не несет
Покой душе —
Кошмарной явью предстает
Весь мир уже.

Пылает в душах темный лес
Со всех сторон,
И вырастает до небес
Армагеддон.

Вдовел Патриарший престол —
И Монарший качнулся и рухнул.
Филип в далях окраинных ухнул.
Нет хозяев. И гости — за стол!

Кто такие?!. Да это ж ОНИ,
Что себя выдают за хозяев!
Ухнул филип от ближних окраин.
Зашылали Последние дни.

Заметался закат и потух.
Ничего уже не остаётся.
Мир над пропастью, ниточка рвётся.
Ухнул филип!.. Но крикнул петух.

Чулся от геенского огня!
О чём Господь предупреждал меня?
Что я павки отлучен от Рая?!
В костях гудел невыносимый ток,
Стрелой воизмался каждый волосок,
Огнем горело тело, не сгорая.
Я изнывал от раскаленных стрел!
И — голоса: «Он сам того хотел!
Всю глубину падения измерьте!..»
Душа моя прозрела Судным Днем,
Я весь изыпал невидимым огнем...
Даны при жизни знаки Вечной Смерти.

Тяжело творить молитву?
А грешить?!.
Устремлять себя на битву —
Значит Жить.

Прозревать земные хляби,
Или — Смерть!
Нересветы и Осляби —
Наша твердь.

Тьма страстей от глаз скрывает
Божью высь,
На молитву — дух сияет —
Становись!

Жигая смертный грех,
Дай, Боже, встать на Путь
В тот день, один на всех,
Пройти и не свернуть.
Нусть мира круговорть
Не заслонит Христа,
Дай сил избыть мне смерть
До самого креста,
Чтоб, прожигая тень,
Я к Вечности восстал,—
Дай, Господи, мой день,
Дай час!..

— Твой час настал.

П

роверяет Господь,

что могу понести...

Осторожно

Тяжесть мира сего

полагает на плечи мои...

Должен вынести я

этот мир...

Одному невозможн...

Невозможн,

тогда подставляет

Он плечи Свои...

Как работник Симон,

Крест Господень

несу на Голгофу...

Только муки принять

я не в силах!..

Прошу мне простить.

Воскресения Свет,

уподобленный

выдоху-вдоху,

Не могу осознать,

а не то что в себе воинить.

Только путь этот мне
предстоит совершить.
И тревожно
Перед тем, что в себе
должен я
до конца побороть.
Проверяет Господь,
что могу понести.
Осторожно
Укрепляет в любви
и терпении
дух мой и плоть.

В ДИВЕЕВО

Двраг томит, а враг терзает,
Страстями тело истязает,
Смукает душу, дух гнетёт.
Его виновенъя злы и ложны,
Советы противоположны,
А враг к погибели ведёт.

А я стою в плененье тесном
Под небом Храма, но отверстым.
И надо мною — Божий Суд!..
Враг изумлённый отступает.
Меня на Исповедь пускают,
Меня к Причастию ведут!

О, Преподобный Серафиме,
Мольбами слёзными моими
Не пренебрёг, когда, без сил
К тебе я, жалкий, обратился,
Чтоб ты Пречистой помолился,
Чтобы Господь меня простил.

Вся тварь совокупно стенаёт
и мучится доныне

Рим. 8:22

Всё это было — краткий миг!..
Он на моём пути возник,
А люди словно провалились...
Где вы, хозяева земли?..
Одни гуляют кобели!..
И взгляды наши с ним скрестились,

Сверкнула молния, и гром
Потряс многоэтажный дом!..
Мастив взлетел легко, как птица, —
Огромный голубой мастив, —
Он был и страшен и красив,
Я вскинул руку защититься.

Он руку бы мою смолол!..
— Прости!..

Ударил колокол!..
Он замер в трепете смущенья...
Случилось то, что Божья тварь,
Венец творенья, падший царь
У твари попросил прощенья.

От тайных монх очисти меня

Пс.18:13

Я умалился... В тишине,
Как гром средь бела дня,
Все эти, тайные, во мне,
Вдруг сразу — вне меня.

Очиулись, выброшены в явь,
Застигнутые вдруг.
Разбей о камень, обезглавь —
Не продлевай испуг.

Прожги молитвой эту хмаръ,
Сгони и тень с лица.
Да созерцает Божья тварь
Лишь своего Творца.

Все святые, молите Бога о нас!

**Всех вперед пропускаю... Последним,
Замыкающим в связке иду...
Каково им во Свете, передним?
Каково нам последним, в аду?!**

**Ад кромешные зенки таращит,
Испугался -- вовеки сгорай!..
Из последних нас силушек тащат
Все святые, стяжавшие Рай.**

В

от тебе урок, мой милый,
Вот урок —
Над разверстою могилой
Ты продрог.

Разорили злые стужи
Светлый стих,
И застеклил ветер лужи
Глаз твоих.

Дальней болью наплывает
Благовест...
Но отрадою сияет
Тихий крест.

Помилуй мя, Боже ...

Пс.50

Не отнимай овцы у брата,
Она ему — одна отрада.

Твоих овец не перечесть,
Не отнимай — погубишь честь..

Не забывай, мой друг, о том,
Пятидесятий чти исалом.

С

рываюсь, срываюсь, срываюсь,
Как только от Бога скрываюсь.
По-своему сделать хочу —
И тотчас же в пронасть лечу.
И вслед моего преткновенья —
Каменъя, каменъя, каменъя!
Тебе, очистительный град,
Как доброму спутнику, рад.
В беседе с тобой долетели
До дна — этой временной цели.
Поверженный, но не грущу,
Отверженный крест свой ишу.

P

разбит, поломан, изувечен,
Струится прах моих костей,
Но от пленяющих страстей
И полумертвый не излечен.

Бунтуют, вырвались, царят,
До основания потрясают,
Конмарной явью нависают,
Безумным пламенем горят.

Из мрака выброшен на свет,—
Всё существо мое трясется,
Враг отступающий смеется...
Каких еще мне нужно бед?!

За мною сторают дома,
Друзья без любви умирают,
Отчаянно сходят с ума,
Меня на Суде предваряют.

Что я им ответствую там?
Гулял, предавал, отрекался?!.
За мой только бес по пятам
Один в результате остался.

Последним по миру иду,
Которому скоро кончаться,
И Странному Божью Суду
Вот-вот, ощущаю, начаться.

Словно мертвый перед иконами
С сердцем каменным предстою,
Механическими поклонами
Исповедую жизнь мою.

Беззаботную, безобразную,
Бесполезную на Руси,
С кем я, Господи, нынче праздную?!

К жертве-подвигу воскреси!..

Веколыхнулись иконы блоками,
Призываю на правый бой.
Мертвый, перед Живыми Ликами
Поднимаюсь перед Тобой.

За уши — из грязи,
За ноги — с небес.
Ангелы, и князи,
И лукавый бес
Борются за души.
И со всех сторон —
Пастыри, кликуши,
Колокольный звон,
Сиолохи геенны,
Проповедь Конца.
Сердце несмиренно
Слушает Отца.

И опять я плачу,
И опять прошу, —
Ничего не значу,
Только и грешу.

Что ж это такое,
Чей я, Боже, сын?!.
Снова с поля боя
Я бегу один.

Чьио сломлен силой,
В чьей душа горести?!.
Господи, помилуй,
Господи, прости!..

ИЛАЧ КАЮЩЕГОСЯ ИУДЕЯ

Извавь, Боже, Израиля
от всех скорбей его
Пс. 24:22

I

О, Господи, я пепел, прах земли, --
Ты плачу окаянного вином!

Тебя душою призываю -- всей,
Я -- выполнил, что дал нам Монсей.

Творил Тебя достойные дела,
По плоти мои на Дух вставала, зла.

И я ронтал в бесенлье на Закон,
И вновь тельца нам делал Аарон.

И вновь, земные блага возлюбия,
Я согрешал, я отвергал Тебя, --

Как пыль во мраке, был опять изгубим,
Как раб греха служил врагам моим.

II

Я в славе ждал Тебя в земле моей,
Чтобы воспирал из плена Иудей,

Чтоб царствовал и ширился вовне,
А нужно было, чтоб царил во мне.

Ты через Павла исов в сыны избрал,
Чтоб я в любви к Тебе возревновал.

И молятся уже в Последний час
Все бывшие язычники о нас.

Я понял благодать Твоей любви,
Прости мой поцелуй Тебе, Равви!..

Прости мне, если хочешь, этот грех,
Последний, непростительный из всех.

III

Глаза мои я выплакал от слёз,
Не вижу мира, лишь Тебя, Христос.

Г

ончался мир не клином, по крестом,
Восьмиконечно-солнечным перстом.
И в откровенье покаянных слез
Решался главный жизненный вопрос.
Явился сердцу радостный ответ –
Через кресты восходят в Отчий Свет.

Е. Зубрилину

Нам снова Слово

Открывается —
Простить другого,
Как покаяться.

Навзрыд, до обморока
Бездорожного.
До светла облака.
До Гласа Божьего.

Все сладко-грозное
Отцово выслушать...
И эти слезы нам
Небо выслушит.

Будете ловцами человеков
Мк.1:17

Пленённый, плена опасался,
Казался сам себе — ничей!..
Я столько раз во тьме спасался
От их блестающих ячей.

Давно вода остыла в Лете,
Но с первым проблеском зари
В последний раз на этом свете
Заводят сети рыбари.

Влекут!.. Мою поймали душу!..
Из этих не уйти счастей!..
И вдруг блаженно обнаружу
Освобожденье от страстей.

А может, сразу искушеньям бой?
Не захотеть и в мыслях расслабляться,
Не пожелать чужбиною скитаться.
«Я, Отче, согрешил перед Тобой!..»

А может, сразу выбрать свой венец?
Не убояться Крестного Распятия.
Не отрицать, что мы Христовы братья,
Услышать: «Сын... Наси Моих овец...»

А если сразу?.. Господи, прости!..
Конечно, сразу, да, конечно, сразу
Прогнать страстей блудливую проказу
Еще в начале своего пути.

Убога Русская дорога,
Глуха, да важно не свернуть...
Кто в Небесах прозреет Бога,
Тот и земной осилит путь.

Вот и Пост чернецом у ворот,
Вот и Масленица откаталась...
Через речку — невидимый брод,
Да троинка по льду натопталась.

Сердце видит, что скрыто от глаз,
Глаз напоминает, что сердце забыло —
Это самое главное в нас
Так спасительно вдруг проступило.

Вот и чистые россыпи звезд,
Вот и Дальние Дали за ними...
И в сиреневой дымке погост,
И кресты — огоньками живыми.

Ночь...

Как деревня на том берегу
Погост огоньками сияет...

Погост на дальнем берегу...
И я к нему лечу...
Бегу...

Ясней, отчётливее след...
Шестнадцать... Тридцать...
Сорок лет...

Желанна временная смерть —
Мне б только в Господе
Успеть!

Не раз я припомню, пока
Исчезнут все страхи навеки,
Как тьму отводила Рука,
Как Свет мие просвечивал веки.

ПАМЯТИ ИГОРЯ КИСЕЛЕВА

Берегите, граждане, поэтов.
Ведь они сквозь голод, холод, тлен
С вами делятся душой, при этом
Ничего не требуя взамен.

И. Киселев

Я до конца потерь не сознаю
И до конца даров не понимаю,
Но открываю книжечку твою
И всю ее до буквки читаю.

Какая радость и какая боль!..
Не в силах смерти спрятать их в могилу.
Твои стихи — твоя земная соль,
Небесную имеющая силу.

Твоя душа — голубкою в Раю!..
Своей душою о твоей страдаю,
Хоть до конца потерь не сознаю
И до конца даров не понимаю.

СТАРЫЙ ВИЛЬНЮС

Осенний лист шуршит по черепице.
Зачем мне этим летом осень снится?..
И колокола звои плывёт из Храма
Над домиком Мицкевича Адама.
Печали исполняется столица.
Осенний лист шуршит по черепице.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ КОЛМОГОРОВА

Небожитель туманный, поэт,
Ты ешё из земли обитатель...

Раздвоится пежное одно:
 тело — в землю,
 а душа — в окно.

И. Колмогоров

Снег с дождём в окно цветущим летом!..
Пухом телу твоему земля...
А душа, исполненная светом,
Созерцает дальние поля —

Горини, небесные селенья!
С детства возжелавшая высот,
Пусть она свое упокоенье
На блаженных пажитях найдет.

Пусть до срока Господом благого
Молится и плачет о Земле,
Пусть твое молитвенное слово
Бережет блуждающих во мгле.

Женам нашим особая честь:

Нас любить молодых и неславных,
Видеть, что в нас невидимо есть,
В небожителях чувствуя равных.

На высоком, тернистом пути
Две в одну обвешчались дороги.
Далеко им — до Неба — везти
Нашн немощи, наши тревоги,

Нашн беды и радости... Свет
Невечерний в сердцах сохраняют.
Через сотни и тысячи лет,
Облеченные солицем, сияют.

Приидите, благословенные
Отца Моего, наследуйте Царство,
заповеданное вам от создания мира
Мф. 25:34

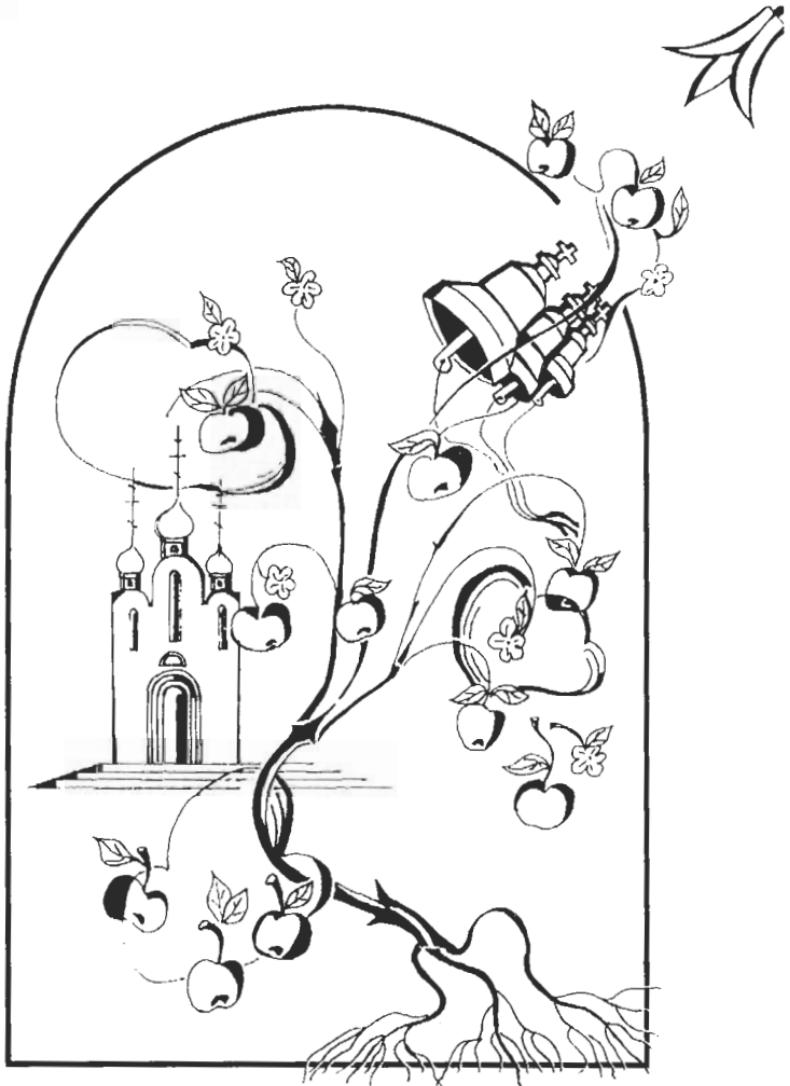
Нас призывают Христос, —
Плачь, вспомнивая окольного!..
Вот и ренцился вопрос
Выбором горнего — дольнего.

Вот они — звезды с небес,
Вот они — чаши проклятия,
И разделившийся бес
Огненным Словом Распятия.

Вот он — Рождения Час,
Вот они — Муки Спасения,
И разрешающий Глас
Отчего благословения!

ДУХОВ ДЕНЬ

ДУХОВ ДЕНЬ

И исполнились все Духа Святого
Деян.2:4

Позолотились купола,
Звон благовестный!
И Церковь светлая светла,
И мир окрестный.

И в сердце каждого из нас
Любовь Господня.
Дух изливается, лучась,
На нас сегодня.

Как суждено дается нам
Огнем креститься.
Сияет день, сияет Храм,
Душа святится.

Жизнь нам Вечная дана —
Верьте этому, не верьте!
Мысль моя сильнее сна,
А душа сильнее смерти.

Духом Истину познать,
Плотью в Свет преобразиться!
Больше — не о чем мечтать,
Выше — нечему случиться.

Утро, вечер, день и ночь —
Крестный Подвиг перед нами!
Как не жаждать? Как не мочь?!
Как не Жить?! Судите сами.

Что есть истина?

Ин.18:38.

Как не любить, не неть,
Не окрыляться высью? —
Что временная смерть
В сравненье с Вечной Жизнью?!

Ты лишь не обольстись
Тщетою — круговортью! —
Что временная жизнь
В сравненье с Вечной Смертью?!

Что Истина?.. Стара
И молода, как Чудо!..
Нет худа без добра,
Но есть Добро без худа!

Виду слепых многоэтажек
У беспредела на краю
Я, как в невидимом Раю,
В светлейшем обществе ромашек.

Забылась куча разных дел,
Сияет солнце золотое,
Журчит в душе родник покоя,—
Свободы царственный удел!..

Но оглянусь и по домам,
Ослепшим, тотчас понимаю,
Что я здесь только отдыхаю,
Что мой удел, конечно, там.

Гтихи пишу за столом —
Согласно кивают мне
Цветы полевые в вазе.

Глубоко коренится в крови,
Что не могут постичь суеверья —
Богатейте плодами Любви
И плодами Надежды и Веры.

И красуется Истиной Той
Сердце, к Ней нам известна дорога.
Богатейте своей иницетой,
Богатейте богатством от Бога.

Простотою возвышенных строк
Не смущайтесь, на Жизнь не ропщите.
И журчит в наших душах Исток —
Прежде Царствия Божья ищите!..

П

олчаса — и я в Раю!
Снова в роще загораю,
Богу славу воздаю,
Песни радости слагаю.

Вот и Ангел пролетел!..
(Это уж, пожалуй, слишком,—
Ишь, чего ты захотел!
Вон купаются мальчишки,

Вот пастух пасет коров...)
Господи, какое чудо!
На Земле — Премирный кров!..
Пажить райская!.. Откуда?!

Вот он, друг моего муравья!..
(Так зачем же с листка его я
Сдунул?!. Страшно его напутал!
Кувырком от меня убегал!)

А бумаги заманчивый лист
Целомудрен был, девственno чист,
Призывал неопальным огнем!..
Сочинять я не против вдвоем!

Не солгал тебе давний мой друг!
Ты прости за невольный испуг.
Ты прости — мы с тобою в Раю —
Невнимательность эту мою.

Какой чудесный букет!..
Забылся перед цветами,
Созерцаю Рай!..

Три яблоньки — суслена, малыт, аинс —
Под тяжестью плодов склонили вниз
Натруженные ветви... До земли
Они себя в поклоне напрягли
И щедро рассыпают у корней
Дары своих исполненных ветвей.
Лишь только ветер шевельнет листы —
Летят плоды на землю с высоты!
И дальние, и ближние спешат
Собой усеять яблоневый сад!..
Как радостно вернуться в Отчий дом
Созревшим, ярким, солнечным плодом.

Разгулялось лето в Петров Вале!

Никогда мы так не загорали:

Каждый день с утра — за пятьдесят!

Дождевыми тучами потели,

Жиром нузырящимся кипели, —

Избывали ослабевший ад.

Каждый день на грядках — новоселье!

Радуги искрящейся веселье:

Детям радость — поливаем Рай!

Чёрные!.. И до седьмого пота —

Новая весёлая работа:

Уголь залопатили в сарай,

Чтоб зимой суворые метели

Этот дом шутя не одолели,

Пусть мороз трещит за пятьдесят!

Что нам перепады-колебанья,

Эти сто по Цельсию гулянья, —

Жив под снегом яблоневый сад!

Солнечко за лето нас прогрело,
Осень паштала за труды,
И зима ко сроку подоспела,
До весны захоронив сады
Белоснежным легким покрывалом.
Усмирила давние мечты,
Чувства отрезвила ледоставом,
Мысли причастила чистоты.
Свет во тьме явился невечерний,
Упокоив от земных тревог,
И звучит глагол неизреченный,—
Невместимый в сердце входит Бог.

На почёвку
В большие деревья
Тянутся с поля грачи...

Солнечнико за лето нас прогрело,
Осень напитала за труды,
И зима ко сроку подоспела,
Да весны захоронив сады
Белоснежным легким покрывалом.
Усмирила давние мечты,
Чувства отрезвила ледоставом,
Мысли причастила чистоты.
Свет во тьме явился невечерний,
Упокоив от земных тревог.
И звучит глагол неизреченный,—
Невместимый в сердце входит Бог.

На почёвку
В большие деревья
Тянутся с поля грачи...

Бот уже стрекозы,
Лето на излёте.
Заворчали грозы
На осенней поте.

Даль по горизонту
Тучи обложили.
Думай о ремонте
Осень пережили.

В двери — иноверцы —
Буйные метели!..
По поют на сердце
Чистые капели.

Не печалься, будет солнце!
Будет солнце, но потом.
А пока твое оконце
Заслезилось тонким льдом,
И от слез припухли веки —
Сладко-горькая вода.
По весной очнутся реки,
Расхрустятся ото льда!..
Не грусти, Любви творенье,
Не печалься без конца,
Отложи стихотворенье
Для молитвы, для Творца.

**Святε светлый, светло просвети душу мою.
Из канона Ангелу Хранителю.**

Светлый Ангел мой любимый,
Сохрани от темной силы,
Сбереги от бед и зла,
Днем и ночью бездорожной,
Утверждая в воле Божьей
Чувства, мысли и дела.

ВЫГЛЯНУЛ НОЧЬЮ В ОКНО

Из чёрных глубин —
Белый снег на Землю!..
Вести о Доме.

Мир, умирающий во зле,—
По Жертвой явлено Спасенье!
Весна! Весна по всей Земле
Со Дня Христова Воскресенья!

Весна! Кресты оконных рам
На мир распахнуты, и снова
В моей душе воздвигнут Храм
В День Воскресения Христова.

Нылает жертвенность в сердцах
Сотрудников Небесной Рати.
Любовь в нас изгоняет страх
И видит мир во благодати.

Вот
она,
радость
Убогого:
мое —
это
Богое!..

Сказал безумец в сердце своем:
нет Бога

Пс. 13:1

Нет Бога — нету и меня,
Что говорить пустое?!.
Как нету дыма без огня,
Как зданья без устоев,
Как завершенья без венца,
Как горя без кручины,
Как нет творенья без Творца,
Как смеха без причины,
Как нет дождя без облаков,
И, если понимаешь,—
Как нету этих вот стихов,
Которые читаешь.

Подарок
Божий —
брать
мой
со
мною
молится.

Аух, разрывая плен тенёт,
Поёт,
Душа опять извлечена
Со дна,
И тело ветхое горит
Огнем,
И всё на свете говорит
О Нём!

Лампадку
задул
я,
а
сердце
гореть
продолжает.

АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИЙ ИЗ ФИВ
БЛАГОСЛОВЛЯЕТ МЕНЯ,
ЛАСКОВО СМОТРИТ
В ДУШУ МОЮ,
ДАРИТ
ЧЁТКИ

Глаза
улыбаются,
как
У
Христа,
взыскивающие
овцы.

Как легкое дыханье на морозе,
Как солнца луч, прозревший в облаках,
Прекрасное является в стихах,
Несовершенство выражено в прозе.

В
хрустальном
кружеве
древа
румяное
яблоко
солнца.

Гмотрю на Божью красоту —
На снег, на вербу, всю в цвету!

Сияет тысячию свечей
Свет Серафимовых очей!

Всего заполнило меня
Желанье Божьего Огня.

T

олько

Сыновний крест послушания
Небес достигает.

Смотрю на Божью благодать,
А до неё — рукой подать.

В Великом прозревает Дне,
Она вокруг, она во мне!

Сиянье мира и небес.
Во всем Господь!.. Христос воскрес!

СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА

Открыт Церковный календарь —
Сияние страниц!
Провозглашает Государь
Седмицу из седмиц.

Христос воскрес! И голоса:
“Воистину Воскрес!..”
Отверсты людям Небеса —
Вот чудо из чудес!

Войдите, верные, сюда,
Вас приглашает Царь!
Открыты Царские Врата...
Церковный календарь.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Анастасии

Господи, слава Тебе! —
Внученьку, драгоценный комочек,
Несу к Причастию Твоему!

Глас Отца с Небес —
Утверждение,
Голубь — Дух Святой —
Освящение,
Иисус Христос —
Во Спасение!

Всё уже есть, сын Мой,
И дастся тебе,
Только смиренным духом моли.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИТЕКНИЕ НЕБА.....	3
БЕЛЫЙ ИНОК.....	6

ЗЕЛЁНАЯ ВЕТКА СТИХА

ЗЕЛЁНАЯ ВЕТКА СТИХА.....	9
Из глубины небес.....	10
Как новоявленный родник.....	11
На ворох строк взобрался муравей.....	12
Я вновь почувствовал.....	13
Оттолкнуться и летать.....	14
Вдали поля, деревня, лес, река.....	15
ГОРОД – ИЗДАНИЯ.....	16
На солнце гляжу.....	17
ЖЕНА.....	18
Дочка моя, золотой мой ребенок Наташа!.....	21
Нылким словом.....	22
Гуляем с дочкой под дождём.....	23
Я на поляне.....	24
ПЯТИМЕСЯЧНАЯ В НЕЧЕНАХ ДОЧКА.....	25
ВОСХОД.....	26
Взбрык подушки, и.....	28
ЧУДЕСА.....	29
Смотрю, в цветочном горнике.....	30
ИГРАЮ С СЫНОМ.....	31
А гвозди в цветочном горнике.....	32

ГЛЯЖУ НА КАРТИНЫ МАТЕРИ.....	33
ПРИ ВИДЕ ОБЛАКА, ПОХОДЖЕГО НА ЖУРАВЛЯ.....	34
ДВЕРЬ. ПУТЬ К САМОМУ СЕБЕ.....	35
Дорогами бренной Земли.....	38
БЛАЖЕННАЯ.....	39
Найти в себе силы подняться.....	40
ВСТРЕЧА.....	41
В ДОМЕ ДРУГА.....	42
КЛЮЧИ.....	43
ЧИТАЮ ВАН-ВЕЯ.....	44
Так напряжённо внимателен.....	45
Вея в ключьях-ленточках рубаха.....	46

В ОГНЕ ЗВОНИТ КОЛОКОЛА

В ОГНЕ ЗВОНИТ КОЛОКОЛА.....	49
Овдовел Патриарший престол.....	50
Очиулся от гееникого огия!.....	51
Тяжело творить молитву?.....	52
Скитая смертный грех.....	53
Проверяет Господь, что могу понести.....	54
В ДИВЕЕВО.....	56
Всё это было – краткий миг!.....	57
Я умалился... В тинине.....	58
Всех вперёд пропускаю.....	59
Вот тебе урок, мой милый.....	60
Не отнимай овцы у брата.....	61
Срываюсь, срываюсь, срываюсь.....	62
Разбит, поломан, изувечен.....	63
За мною сгорают дома.....	64

Словно мертвый перед иконами.....	65
За уши – из грязи.....	66
И опять я плачу.....	67
ПЛАЧ КЛЮЧЕГОСЯ ИУДЕЯ.....	68
Сонялся мир не клином, но крестом.....	71
Нам снова Слово.....	72
Иллюстрированный, плена опасался.....	73
А может, сразу искушеньям бой?.....	74
Убога Русская дорога.....	75
Вот и Пост чернецом у ворот.....	76
Ночь.....	77
Ногост на дальнем берегу.....	78
Не раз я приномлю, пока.....	79
НАМЯТИ ИГОРЯ КИСЕЛЕВА.....	80
СТАРЫЙ ВИЛЬЮС.....	81
НАМЯТИ НИКОЛАЯ КОЛМОГОРОВА.....	82
Женам нашим особая честь.....	83
Нас призывает Христос.....	84

ДУХОВ ДЕНЬ

ДУХОВ ДЕНЬ.....	87
Жизнь нам Вечная дана.....	88
Как не любить, не нетъ.....	89
В виду слепых многоэтажек.....	90
Стихи пинну за столом.....	91
Глубоко коренится в крови.....	92
Нолчаса – и я в Раю!.....	93
Вот он, друг моего муравья!.....	94
Какой чудесный букет!.....	95
Три яблоньки – Суслянка, Мальт, Анис.....	96

Разгулялось лето в Петров Вале!	97
Солнечнико за лето нас прогрею.....	98
На почёвку.....	99
Вот уже стрекозы.....	100
Не печалься, будет солнце!	101
Светлый Ангел мой, любимый.....	102
ВЫГЛЯНУЛ НОЧНО В ОКНО.....	103
Мир, умирающий во зле.....	104
Вот она, радость.....	105
Нет Бога — нету и меня.....	106
Подарок Божий.....	107
Дух, разрывая плён тениёт.....	108
Лампадку задул.....	109
АРХИМАНДРИТ ДИОНИСИЙ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.....	110
Как легкое дыханье на морозе.....	111
В хрустальном кружеве древа.....	112
Смотрю на Божью красоту.....	113
Только съпновний крест послушания.....	114
Смотрю на Божью благодать.....	115
СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА.....	116
ВОСКРЕСЕНИЕ.....	117
Глас Отца с Небес.....	118
Всё уже есть.....	119

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР ЕРЕМЕНКО

БЕЛЫЙ ИНОК

СТИХИ

(Приложение № 9 к журналу «Огни Кузбасса»)

Редактор **Б.В. Бурмистров**

Художник **Г.Н. Писаревская**

Дизайн, вёрстка **А.Г. Торошин**

Фото **Х.В. Чугайновой**

Технический редактор **В.И. Труханова**

Корректор **С.Л. Мазаева**

Автор проекта **С.Л. Доnbай**

Сдано в набор 10.11.2004. Подписано к печати 19.11.2004

Формат 70x108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Didona». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,4. Тираж 1000 экз. Заказ № 697.

Издательство «Кузбассвузиздат».

650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48

E-mail: 582934@rambler.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИБИРСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ